

УДК 811.161.1'367.625

**Парадигма русского глагола: критерии выделения,
объем, уровни описания**

Чабаненко Т. С.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

Статья посвящена изучению грамматической парадигмы русского глагола. Наблюдения показывают, что отсутствие хотя бы одной формы характерно почти каждому четвертому глаголу, а у половины глаголов с неполной парадигмой отсутствует сразу несколько форм.

Ключевые слова: *глагол, полная парадигма, неполная парадигма, форма слова, категория вида.*

Понятие парадигмы, возникшее еще в античные времена и прочно закрепившееся в русской грамматике, на первый взгляд, не вызывает разночтений: «Парадигма – это совокупность всех словоформ слова или его изменение по системе форм» [2, с. 367]. Однако термин «форма слова», на котором зиждется определение парадигмы, представляется лингвистам не таким бесспорным. В узком смысле это «чаще всего явления флективного словоизменения» [4, с. 21]. Сторонники широкого понимания относят к словоформам и те, которые образованы с помощью формообразующих аффиксов.

Неоднозначный подход к формам слова породил различные критерии выделения структурных компонентов парадигмы той или иной части речи. И если границы малой парадигмы, содержащей только склоняемые и спрягаемые формы, не вызывают сомнений, то вопрос о составе большой парадигмы, объединяющей как словоизменение, так и формообразование, остается открытым практически для любой части речи. Наиболее сложной и многокомпонентной представляется парадигма глагола, так как вопрос о месте в языке причастий и деепричастий решается по-разному, а статус видовых пар зависит от позиции исследователя.

Одни лингвисты включают в парадигму глагола изменение по видам. А. В. Исаченко утверждает, что «видовые пары должны считаться парадигматическим формами одного глагола» [5, с. 138]. Но их образование возможно только путем имперфективации, так как каждый приставочный глагол «содержит ещё какие-то добавочные «оттенки» именно лексического значения» [5, с. 157]. С таким взглядом не согласен А. Н. Тихонов, который выделяет группу чистовидовых приставок. В них роль префикса «сводится к выражению грамматического значения совершенного вида» [9, с. 19]. Таковыми признаются: *по-, с-, за-, у-, вз-, воз-, вы-, из-, раз-, от-, при-, про-, на-*, в отдельных глаголах *под-, пере-* [9, с. 18 – 22, 29 – 36].

В соответствии с точкой зрения Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко и других представителей петербургской аспектологической школы, перфективация хотя и включается

в число способов образования видовых пар, но сами пары типа *делать – сделать* не являются формами слова. Этому «препятствует отсутствие грамматической регулярности, определенных правил формообразования» [1, с. 39].

Ряд ученых отстаивает мнение, согласно которому перфективация и имперфективация относятся к приемам словообразования. Так, в работах проф. О. М. Соколова отмечается, что связанные мотивационно глаголы несовершенного и совершенного вида (далее – НСВ и СВ) «самостоятельны, имеют автономные семантические признаки; к тому же они обладают несовпадающей системой словоформ и характеризуются различными деривационными связями» [8, с. 101]. В нашей работе мы, разделяя данную точку зрения, рассматриваем глаголы НСВ и СВ как самостоятельные лексические единицы, каждая из которых реализует свою парадигму.

Однако далеко не каждый глагол характеризуется полной парадигмой как идеальной языковой моделью. У многих глаголов парадигмы неполные, или дефектные, т. е. в их составе «отсутствует одна или несколько словоформ» [2, с. 368]. Дефектные парадигмы и причины их появления до сих пор изучены недостаточно. В толковых словарях отсутствие грамматических форм глагола отражается «избирательно в зависимости от опыта составителей, их научной компетентности» [9, с. 7]. Такая ситуация не позволяет сформировать четкое представление о месте неполных парадигм в грамматической системе языка.

Цель нашей работы – выявить количественное соотношение полных и неполных глагольных парадигм и определить, какие формы чаще всего отсутствуют.

Материалом для исследования послужил «Словарь-справочник по русскому языку: правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов» под ред. А. Н. Тихонова и др. Это первое издание, в котором представлены парадигмы слов всех частей речи и отмечено отсутствие тех или иных форм.

В словаре описано более 2000 глагольных парадигм. Однако в виду того, что мы рассматриваем связанные мотивационно глаголы НСВ и СВ как самостоятельные слова с самостоятельной парадигмой, количество глагольных парадигм увеличилось почти в два раза (более 3700). Из них у 985 отсутствует хотя бы одна форма. Например, у глагола *близиться* отсутствует форма повелительного наклонения; у глагола *учесть* – действительное причастие прошедшего времени; у глагола *топтать* – страдательное причастие настоящего времени; у глагола *поблагодарить* – страдательное причастие прошедшего времени; у глагола *казаться* – деепричастие. Особую парадигму имеют безличные глаголы (*вырвать, повезти, рассвети* и др.) и личные глаголы в безличном значении (*пахнуть, стоить, темнеть* и др.). В целом у рассмотренных глаголов отсутствуют 1605 грамматических форм. Проведенный анализ позволил выявить те из них, которые пропускаются особенно часто. Результаты исследования отражены в таблице 1.

**Парадигма русского глагола: критерии выделения,
объем, уровни описания**

Таблица 1

Разновидности неполных парадигм глагола

Отсутствующие формы	Количество, глаголы	Частотность, %
1 лицо единственного числа	4	00,25
1 лицо единственного и множественного числа	3	00,19
1 и 2 лицо единственного числа	8	00,50
1 и 2 лицо единственного и множественного числа	518	32,27
Множественное число	2	00,12
Повелительное наклонение	515	32,09
Повелительное наклонение не употребляется без <i>не</i>	222	13,83
Действительное причастие настоящего времени	1	00,06
Действительное причастие прошедшего времени	4	00,25
Страдательное причастие настоящего времени	112	06,98
Страдательное причастие прошедшего времени	72	04,49
Деепричастие	115	07,16
Безличные глаголы	29	01,81
В целом	1605	100

Анализ *Таблицы 1* показал, что в неполных парадигмах глагола возможно 13 лакун. Наиболее часто это формы 1 и 2 лица единственного и множественного числа, формы повелительного наклонения, деепричастия, страдательные причастия настоящего и прошедшего времени. Так, форма 1 и 2 лица единственного и множественного числа отсутствует у 518 глаголов (32,27%): *бурлить, ветвиться, дымиться, сопутствовать, треснуть* и др. У 515 глаголов (32,09%) отсутствует повелительное наклонение: *видеть, въехать, лопнуть, наладиться, обнаружиться* и др.; у 222 глаголов (13,83%) – форма повелительного наклонения употребляется только с отрицательной частицей *не*: *блуждать, губить, запугать, разозлить, ныть* и др. От 115 глаголов (7,16%) (*вязать, демонстрироваться, жечь, пахать, шить* и др.) невозможно образование деепричастий, от 112 глаголов (6,98%) (*гнуть, жалеть, караулить, радовать, шептать* и др.) – страдательных причастий настоящего времени, от 72 глаголов (4,49%) (*вернуть, кольнуть, понюхать, потерпеть, шепнуть* и др.) – страдательных причастий прошедшего времени.

Кроме того, у глагола может отсутствовать сразу несколько грамматических форм, при этом их комбинирование имеет определенную системность. Чаще всего у одной лексемы отсутствует не более двух форм. Данные о таких глаголах представлены в таблице 2.

Парадигмы, в которых отсутствуют две формы глагола

Отсутствующие формы	Всего, глаго-лов	Всего, %	Из них, глаголов		
			На уровне всей лексемы	На уровне отдельного значения	Смешан-ные
1-2 л., повел.	362	86,40	133	229	—
1-2 л., повел. с <i>не</i>	2	0,48	2	—	—
1-2 л., повел., повел. с <i>не</i>	12	2,86	—	—	12
1-2 л., дееспр.	2	0,48	2	—	—
1-2 л. ед. ч., повел.	4	0,95	—	4	—
1-2 л. ед. и мн. ч., прич. страд. наст.	1	0,24	1	—	—
повел., прич. страд. наст.	2	0,48	1	—	1
повел., прич. страд. прош.	1	0,24	1	—	—
повел., прич. страд. прош.	3	0,72	3	—	—
повел., дееспр.	5	1,19	5	—	—
повел. с <i>не</i> , прич. страд. наст.	1	0,24	1	—	—
повел. с <i>не</i> , прич. страд. прош.	4	0,95	3	—	1
повел. с <i>не</i> , дееспр.	8	1,91	7	—	1
прич. страд. наст., прич. страд. прош.	12	2,86	12	—	—
прич. страд. наст., дееспр.					
В целом	419	100	171	233	15

Анализ *Таблицы 2* свидетельствует, что в неполных парадигмах возможно 14 комбинаций двух отсутствующих форм. Эти комбинации возникают как на уровне всей лексемы, так и в отдельных значениях многозначного глагола, а также могут носить смешанный характер, т. е. одни формы глагола отсутствуют на уровне всей лексемы, а другие – в отдельных значениях.

Наиболее часто отсутствуют формы 1 и 2 лица единственного и множественного числа и формы повелительного наклонения. В эту группу вошло 362 глагола (86,4%). Из них у 229 формы 1 и 2 лица единственного и множественного числа и формы повелительного наклонения отсутствуют на уровне отдельных значений (*бывать, закрыться, квакать, нравиться, пиццать* и др.), а у 133 – во всех значениях (*блеять, каркнуть, множиться, ощущаться, запотеть* и др.). У 12 глаголов (*жужжать, колебаться, замерзнуть, ныть, рычать* и др.) на уровне отдельных значений пропущены формы 1 и 2 лица единственного и множественного числа и формы повелительного наклонения, а в остальных значениях повелительное наклонение употребляется только при отрицании. Таким образом, на уровне отдельного значения возникает не более двух лакун.

У 68 глаголов пропуски в парадигме возникают одновременно в трех позициях. Комбинации отсутствующих в этих глаголах форм представлены в таблице 3.

**Парадигма русского глагола: критерии выделения,
объем, уровни описания**

Таблица 3

Парадигмы, в которых отсутствуют три формы глагола

Отсутствующие формы	Всего, глаголов	Всего, %	Из них, глаголов		
			На уровне всей лек- семы	На уровне отдельного значения	Сме- шанные
1-2 л., повел., прич. действ. наст.	1	1,47	—	—	1
1-2 л., повел., прич. страд. наст.	2	2,94	—	—	2
1-2 л., повел., прич. страд. прош.	2	2,94	—	—	2
1-2 л., повел., деепр.	56	82,36	51	5	—
1-2 л., повел. с <i>не</i> , деепр.	1	1,47	—	—	1
1-2 л., прич. страд. наст., прич. страд. прош., деепр.	1	1,47	—	—	1
Повел., прич. страд. наст., деепр.	1	1,47	—	—	1
Повел., прич. страд. прош. (полн. и кратк. формы)	1 2	1,47 2,94	1 2	—	—
Повел. с <i>не</i> , прич. страд. наст., прич. страд. прош.					
Прич. страд. наст., прич. страд. прош., деепр.					
В целом	68	100	55	5	8

Анализ *Таблицы 3* показал, что возможно 10 комбинаций трех отсутствующих в парадигме глагольных форм. Эти комбинации возникают как на уровне всей лексики, так и в отдельных значениях многозначного глагола, а также могут носить смешанный характер.

Наиболее часто отсутствуют формы 1 и 2 лица единственного и множественного числа, формы повелительного наклонения и деепричастия. В эту группу вошло 56 глаголов (82,36%): *близиться, вариться, иметься, переписываться, течь* и др. У глагола *бить* во всех значениях отсутствует страдательное причастие настоящего времени и деепричастие; в значении «силой вытекать» – 1 и 2 лица единственного и множественного числа; в значениях «наносить удары, побои», «одерживать верх, побеждать кого-л.», «раскалывать что-л.» – страдательное причастие прошедшего времени. Таким образом, хотя пропущены четыре различные грамматические формы, на уровне отдельного значения одновременно возникает не более трех лакун.

Особое место занимают глаголы *жечь, печь*², *тянуть*, в парадигме которых на уровне всех значений отсутствуют страдательные причастия настоящего времени и деепричастия, а в отдельном значении – формы 1 и 2 лица единственного и множественного числа и повелительного наклонения. Следовательно, у каждого из этих глаголов незаполненными остаются сразу четыре позиции.

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**. Полученные данные свидетельствуют о том, что неполнота парадигмы – характерная черта русского глагола. Почти у каждого четвертого глагола отсутствует хотя бы одна словоформа. А у половины глаголов с неполной парадигмой нереализованными остаются

сразу несколько (от двух до четырех) позиций. Особенно часто это формы 1 и 2 лица единственного и множественного числа и формы повелительного наклонения.

Следующим шагом может стать анализ причин дефектности словоизменительной парадигмы, закономерностей отсутствия различных глагольных форм. Это важно не только для теоретического осмысления сложного формального устройства глагольной лексемы, но и для лексикографической практики. Дальнейшее изучение неполных глагольных парадигм даст возможность более последовательно и систематизировано представить реальную грамматическую структуру глагольного слова.

Список литературы:

1. Бондарко А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Л. : Просвещение, 1967. – 190 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка. – М. : Наука, 1970. – 767 с.
3. Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию / А. А. Зализняк. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 752 с.
4. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология / Исаченко А. В. – Братислава : Издательство Словацкой Академии Наук, 1954 — . —
Ч. 1. — 1954. — 388 с.
5. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология / А. В. Исаченко. – Братислава : Издательство Словацкой Академии Наук, 1954. Ч. 2. — 1960. — 579 с.
6. Семиколенова О. І. Аспекти граматичної інтерпретації російського дієслова в тлумачних словниках / О. І. Семиколенова // Мовознавство. – 1999. – №1. – С. 51 – 58.
7. Словарь-справочник по русскому языку : правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов / А. Н. Тихонов, Е. Н. Тихонова, С. А. Тихонов. – М. : Словари, 1995. – 704 с.
8. Соколов О. М. ИмPLICITная морфология русского языка : монография / О. М. Соколов. – Нежин : ООО «Гідромакс», 2010. – 184 с.
9. Тихонов А. Н. Русский глагол : проблемы теории и лексикографирования / А. Н. Тихонов. – М. : Academia, 1998. – 280 с.

Чабаненко Т.С. Парадигма дієслова у російській мові: критерії виділення, об'єм, рівні описання // Ученіє запискі Таврічеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 69-75.

Стаття присвячена вивченню граматичної парадигми дієслова в російській мові. Спостереження свідчать про те, що відсутність хоча б однієї форми є характерним для майже кожного четвертого дієслова, а у половини дієслів з неповною парадигмою відсутні одразу декілька форм.

Ключові слова: дієслово, повна парадигма, неповна парадигма, форма слова, категорія виду.

Chabanenko T. Verb Paradigm in Russian Language: Criterion of Separation, Dimension, Description Levels // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 69-75.

The article addresses the research of the verb paradigm in Russian language. Observations show that almost every fourth verb misses some forms and half of the verbs with incomplete paradigm miss few forms at the same times.

Key words: *verb, complete paradigm, incomplete paradigm, word forms, aspect.*

Поступила в редакцию 05.03.2012 г.